

О.В. Зарецкая

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛИЗМА ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

При создании Скандинавского оборонительного союза (СОС) Скандинавские страны во время переговоров столкнулись со сложностями, которые не позволили сформировать региональный оборонительный пакт в 1948 г. Можно было бы предположить, что эта неудача повлечет за собой дальнейшую дезинтеграцию северных стран, однако события, последовавшие в 50-х гг., показали противоположные результаты.

Для того чтобы понять все сложности и новые возможности политики регионализма в период холодной войны, необходимо изучить международную обстановку и условия, в которых оказались северные страны после неудачи создания СОС.

Основные проблемы, определяющие сотрудничество северных стран, связаны с безопасностью и экономикой. На формирование политики безопасности Швеции и Норвегии влияли стратегические планы двух сверхдержав — СССР и США.

Следует отметить, что после Второй мировой войны важными геополитическими регионами на Севере Европы были:

— Северный Калотт (север Арктического круга, включающий норвежскую провинцию Финнмарк, шведскую Норрботтен и финскую Лапланд, а также Кольский полуостров в СССР, т.е. будущие составляющие Баренцева/Евроарктического региона);

— регион Балтийского моря, включающий три основных пролива: Эресунн, проходящий между Швецией и Данией, и датские проливы Скагеррак и Каттегат (территории стран, впоследствии вошедших в Совет государств Балтийского моря).

Внешняя политика Норвегии являлась частью политики коллективной безопасности НАТО. Основные принципы норвежской политики были сформулированы министром иностранных дел Х. Ланге в его обращении к съезду Норвежской рабочей партии 19 февраля 1949 г.: «Правительство пришло к заключению, что Советский Союз не предпримет никаких шагов, которые привели бы к новой мировой войне против нас или другой страны... но... мы верим, что солидарность со странами великой демократии Запада

при присоединении к договору даст нам... тот уровень безопасности, который возможно достичь в этом несовершенном мире»¹.

Нужно также отметить, что в этот период Норвегия оценивает свое отношение к НАТО с позиции именно коллективной безопасности. Можно также выделить следующие основные черты ее оборонной стратегии: политическая независимость; максимально непровокационное поведение; политика сдерживания.

В начале норвежского пребывания в НАТО (1 февраля 1949 г.) в официальной ноте норвежского правительства СССР заверялось, что войска иностранной державы не будут располагаться на норвежской земле².

Шведская политика безопасности может быть охарактеризована как политика «вооруженного» нейтралитета. С одной стороны, этим она отличается от норвежской, так как Швеция не примкнула ни к одному из противостоящих блоков, но с другой — наблюдалось и много общего. Например, то, что Швеция придерживалась проамериканской позиции во внешней политике, прикрывая ее якобы «заботой» о финском суверенитете. Таким образом, особенности шведского нейтралитета могут быть выявлены посредством анализа следующих правительственных заявлений: «Нейтралитет... не требует подтверждения права ее граждан участвовать в обсуждении международных вопросов, или вопросов демократии, или вопросов свободы. В общем, нейтралитет относится к условиям военного времени. Когда говорится о суверенитете в мирное время, подразумевается, что государство будет воздерживаться от конфликтов в военное время... оно обязуется не вовлекать себя в любые альянсы... так как это делает нейтралитет невозможным в случае войны»³.

В июле 1962 г. министр иностранных дел Эстен Унден в своей речи, названной «Реализм и идеализм во внешней политике», сказал: «Внешняя политика выбрана... чтобы сказать: мы — “на стороне добра, а не зла”»⁴. Швеция, придерживаясь нейтральной позиции, не собиралась останавливать развитие своей оборонной промышленности. Она отлично осознавала, что, если конфликты произойдут на соседних территориях, областью стратегической важности для сверхдержав станут балтийские проливы и Скандинавия. Следовательно, Швеции нужно не только придерживаться политики нейтралитета, но и иметь свою армию для защиты.

Нужно отметить позитивные и негативные последствия проблемы безопасности для развития регионализма. К негативным относится поляризация, приводящая к тому, что две страны региона придерживаются разных направлений в своей внешней политике. Это приводит к тому, что Норвегия

пытается привлекать внимание американцев во всех сферах ее внешнеполитической деятельности, а Швеция старается во всех вопросах не пересекаться ни с СССР, ни с США. В то же время находясь в подобной позиции, страны осознают свое «особое» положение, вновь возрождается идея «нордизма» (идея объединения Скандинавских стран на основе Северного региона), а главное — появляются и упрочиваются новые направления политики регионализма.

Итак, проблема безопасности в течение 40 лет после Второй мировой войны возникает постоянно. Однако в экономической сфере происходят достаточно радикальные изменения. Рассматривая политику регионализма, можно выделить три основных периода в динамике ее становления:

- 1) конец 1940-х — начало 1950-х гг.: первые достижения в экономическом сотрудничестве: начало переговоров по этому вопросу и окончательное установление биполярной системы;
- 2) 1950-е гг. — начало 1960-х гг.: создание Северного совета;
- 3) 1960-е гг. — начало 1980-х гг.: участие Швеции и Норвегии в интеграции в рамках ЕЭС и попытки создания ими собственных региональных институтов.

Таким образом, региональная политика Норвегии и Швеции в области экономического взаимодействия после войны прошла три стадии. Первый период начался в конце 40-х гг. и закончился в начале 50-х. Это был период послевоенной реконструкции экономики. Следующая за ней стадия внутреннего роста и экономической модернизации продолжалась в течение 50-х гг. Либерализация торговли затрагивает и предыдущий, и следующий за ним период. Третья стадия — с конца 50-х до начала 70-х гг. — ознаменована вовлечением северных стран в развитие европейского сообщества⁵.

Самые большие изменения происходят на последних двух стадиях: либерализация торговли и развитие Европейского экономического сообщества. Нужно учитывать тот факт, что 1/5 часть продукции⁶ Норвегии и Швеции шла на экспорт, поэтому интеграция в европейское сообщество была необходима. Следует отметить, что огромное влияние на экономическую политику этих стран оказывала независимость их экономики, что послужило причиной развития северного регионализма, так как, несмотря на то что Норвегия и Швеция принимали активное участие в европейской интеграции, они уделяли большое внимание и объединению внутри региона.

Обсуждение северного сотрудничества происходило в Швеции еще в годы Второй мировой войны. Дискуссии в основном относились к сфере

безопасности, и некоторые их участники предлагали создать единое северное государство⁷. Безусловно, подобные предложения носили чисто утопический характер, и на них повлияли эмоциональные потрясения, вызванные политической дезинтеграцией Севера в годы мировой войны. Экстремальные формы политического «нордизма» не получили поддержки в правительстве, однако эти дебаты стали причиной создания благоприятных условий для усиления контактов между северными странами в течение послевоенного времени.

Как уже упоминалось, главными задачами экономики Швеции и Норвегии в эти годы являлись реконструкция промышленного сектора, развитие внешней торговли и взаимопомощь в этих вопросах.

Проблема перспектив скандинавского экономического сотрудничества была поднята норвежцами в июле 1947 г., когда скандинавские политические лидеры собрались для того, чтобы согласовать свои позиции перед будущей встречей стран, принявших помощь по «плану Маршалла». Они предложили сотрудничество, которое «координировало бы инвестиции всех стран»⁸. Одним из условий существования данного органа было участие в нем США. Только Соединенные Штаты Америки на тот момент могли обеспечить финансовую поддержку данной организации. Подобная идея при обсуждении не вызвала особых протестов ни у одной из Скандинавских стран.

Тем не менее противоречия между Швецией и Норвегией на тот момент проявились в непонимании внутригосударственных нужд двух стран. Занятые ими позиции при переговорах в 1940-х гг. оставались относительно неизменными до середины 1950-х гг., но Швеция и Дания были заинтересованы в создании общего рынка.

В отличие от них, Норвегия придерживалась других интересов. В-первых, одним из приоритетов в экономическом развитии Норвегии была поддержка модернизации в области гидроэнергетики, которая требовала значительных инвестиций. Поэтому Норвегия пыталась апробировать возможность создания сотрудничества с общими инвестициями. Во-вторых, она была заинтересована в расширении рынка труда в виде разделения труда и специализаций среди северных стран. Этот пункт, например, находился в противоречии с экономическими отношениями среди регионов внутри страны или в промышленности, так как подобное деление никогда не производилось через национальные границы⁹. Различия в ожиданиях по отношению к созданию общего экономического рынка объясняются в первую очередь состоянием экономики Скандинавских стран.

Следует напомнить, что Норвегия была беднейшей из трех Скандинавских стран на тот период. Только 3 % ее территории были пригодны для земледелия, промышленные ресурсы были бедны и разбросаны по всей стране; исключение составляли водные потоки, генерирующие электроэнергию. Индустриализация пришла в Норвегию позднее, чем в другие страны. Более того, в течение войны она потеряла значительную часть рынков сбыта морепродуктов, которые являлись основным источником ее внешней торговли. Самые северные территории были заброшены, разрушены после Второй мировой войны и требовали немедленной реконструкции¹⁰.

Швеция же, напротив, после Второй мировой войны «сменила» Данию на посту экономического лидера в регионе. Такую позицию ей обеспечивали ее природные ресурсы: залежи железной руды, которые впоследствии помогли поднять на высокий уровень ее производство, и лесная промышленность. К 1950-м гг. Швеция являлась наиболее индустриально развитой страной в Скандинавии¹¹.

Для описания уровня экономического развития двух этих стран можно упомянуть мнение Хальварда Ланге, согласно которому норвежская инициатива по созданию общего инвестиционного фонда являлась для норвежцев «надеждой на то, что Швеция могла бы помочь своему слабому брату»¹². Однако не стоит игнорировать тот факт, что в экономическом развитии у Швеции и Норвегии было много общего. Например, как уже упоминалось, основной экспортной статьей дохода были природные ресурсы: лес, железо, рыба и т.д. Обе страны находились в большой зависимости от экспорта. После войны они столкнулись с одинаковыми проблемами, требовавшими перестройки их промышленности¹³.

Именно эти сходства, с точки зрения ряда скандинавских исследователей (Ф. Вендта, Т. Гриффитса, Б. Хаскел¹⁴ и др.), приводят к созданию Северного совета — это самое большое достижение в политике регионализма в период холодной войны. Процесс формирования регионализма в эти годы усложнялся условиями биполярного мира, но заставлял Скандинавские страны искать пути взаимодействия без привлечения внимания сверхдержав и не нарушая политику шведского нейтралитета.

¹ *Lange H.* Norsk Utenrikspolitikk siden 1945. Oslo, 1952. S. 122.

² *Holst J.* Norsk Sikkerhetspolitikk i Strategisk Perspektiv. Oslo, 1967. Vol. II. P. 65–67; см. также: Советско-норвежские отношения. 1917–1955: сб. документов / под ред. А.О. Чубарьяна и У. Ристе. М., 1997. Док. № 324. С. 460.

³ *Andren N., Landqvist Å.* Svensk Utrikespolitik efter 1945. Stockholm, 1965. (Документ полностью приводится на P. 101–102.)

⁴ Documents on Swedish Foreign Policy. Stockholm, 1956. P. 114.

⁵ *Miljan T.* The Reluctant Europeans: The Attitudes of the Nordic Countries Towards European Integration. L., 1977. P. 5.

⁶ *Ibid.* P. 6.

⁷ *Andren N.* Power Balance and Non-Alignment. Stockholm, 1967. P. 32.

⁸ Nordiska Økonomisk Samarbed. 1957. № 9. P. 51–52.

⁹ *Haskel B.G.* The Scandinavian Opinion. Oslo, 1976. P. 94.

¹⁰ *Aukrust O.* Norges økonomi etter krigen. Norwegian Post-War economy. Oslo, 1965. S. 43.

¹¹ *Somme A.* A Geography Of Norden: Denmark, Finland, Iceland, Norway, Sweden. Oslo, 1960. P. 13; *Groemmings S.* Scandinavia in Social Science Literature. An English Language Bibliography. Bloomington; L., 1970. P. 1–4.

¹² *Lange H.* Norges vei til Nato. Oslo, 1966. S. 78.

¹³ *Soresen V.* Nordic Cooperation — A Social Democratic Alternative To Europe? // Olesen T.B. Interdependence Versus Integration. Oxford, 1995. P. 42–43.

¹⁴ *Griffiths T.* Scandinavia. Kent, 1991; *Haskel B.G.* The Scandinavian Option. Oslo, 1976; *Wendt F.* The Nordic Council and Co-operation in Scandinavia. Copenhagen, 1959.